

гресс нашей политологической науки и в высшей степени достойна внимательного прочтения.

В.В. Наумкин, директор Института востоковедения РАН, член-корреспондент РАН

Политические трансформации на Востоке сквозь призму особенностей политических систем и политических культур

В современной прикладной политологии и практике международных отношений регион Большого Ближнего Востока и Восточной Азии вызывает повышенный интерес, а происходящие там политические процессы занимают первые места в международной повестке дня. Именно из этого региона все больше и больше на международный уровень выходят проблемы, связанные с ядерной угрозой, революциями, борьбой с незаконным оборотом наркотиков, спорными территориями и непризнанными государствами, наряду с все возрастающей ролью Китая в мировой экономике и политике. В этой связи актуальность приобретает исследование, посвященное политическим системам и культурам стран региона, поскольку именно особенности их политических систем являются первопричиной происходящих процессов и перемен.

Научно-методический комплекс «Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы» под редакцией А.Д. Воскресенского представляет собой крупномасштабное исследование особенностей политических систем указанного региона. В нем представлены не только исследования отдельных стран, но также проведен сравнительный анализ восточных политических систем, на основе которого выявляются их общие характеристики.

В книге «Восток и политика» анализу подвергаются политические системы большого списка стран, вызывающих не

только научный интерес, но и политический процесс в которых является предметом многочисленных дискуссий в международном сообществе. Так, важное место занимают проблемы, связанные с Афганистаном — процессом вывода международных сил содействия безопасности (*ISAF*), завершением передачи ответственности за обеспечение безопасности афганским структурам в 2014 г. и перспективы дальнейшего развития страны, а также борьбой с наркотиками и проблемой наркотрафика в Россию и страны Центральной Азии. Немаловажные опасения и многочисленные дискуссии в международном сообществе вызывают ядерные программы КНДР и Ирана, в т.ч. угрозы военного противостояния, особенно со стороны Израиля.

Вместе с тем особый интерес вызывает раздел, посвященный государствам Ближнего Востока, которые с конца 2010 г. переживают сильные потрясения в связи с революциями «арабской весны», вспыхнувшей в Тунисе 24 декабря 2010 г.

С наступлением XXI в. арабский мир накрыли две волны политических изменений и потрясений. Первая — в конце 20 — начале 21 в., когда произошла трансформация экономических и социальных структур, вызванная как внешними факторами — глобальными международными вызовами, тесно затронувшими арабский мир и ставшими первоосновой новых политических процессов в них, так и внутренними, когда к власти во многих странах пришли представители новой молодой элиты, стремившиеся адаптировать старую политическую систему под новые условия и требования современной цивилизации. Все это привело к коренным изменениям в функционировании законодательных органов власти, изменению правового и политического положения самих граждан в государстве.

Однако вторая волна потрясений, вызванная революциями «арабской вес-

ны», начавшейся в Тунисе, перекинувшаяся цепной реакцией на Египет, Ливию, Сирию и обнаружившая свои отголоски в Марокко, Бахрейне, Йемене и ряде других стран, вызвала коренные изменения в политической системе и во многих странах сломала устои, которые не менялись на протяжении десятилетий.

Все это вызвало острую необходимость в изучении тех процессов, которые привели к реформам, которые стали результатом революций, гражданских войн, народных восстаний. В этой связи книга «Восток и политика» является остроактуальной и вызывает научный интерес, поскольку в ней проведено глубокое исследование политических систем и их особенностей в странах Арабского Востока, в которых и скрыты причины происходящих трансформаций.

Авторы книги представили не только узкоспециализированные исследования восточных политических систем и политической культуры региона Ближнего Востока, но и предоставили теоретические характеристики разных типов политических систем, раскрыли понятие политической культуры, выявили ее типологию, провели сравнительный анализ обществ западного и восточного типа по комплексу параметров, указали специфику обществ на Востоке и выявили факторы, обусловившие ее. Все это, безусловно, составляет мощную неотъемлемую теоретическую базу для проведения политических исследований в регионе, в котором представлено многообразие политических культур, а специфика политических систем обусловлена традициями, обычаями и сильным влиянием религиозных норм на политический процесс.

Книга «Восток и политика» была подготовлена накануне происходящих изменений в политической жизни Арабского Востока, связанных с революциями «арабской весны», и является мощным фундаментом для дальней-

ших исследований, связанных с данной тематикой, поскольку в ней отражаются не только особенности политических систем арабских государств, но и исторические факты, предопределившие их социально-политическое развитие, к каковому относится колониальное прошлое большинства арабских государств, оставившее отпечаток на их дальнейшем развитии, а также период построения социализма, повлиявший на особенности партийных систем и т.д.

Современные политические системы арабских стран имеют отличную от традиционных европейских политических систем структуру, в которой немаловажную роль играют традиции и институты, непосредственно не относящиеся к политической сфере, такие как религиозные общины, кланы. Немаловажное влияние на развитие политической системы и политический процесс оказывает так называемая «мозаичность» самого арабского общества, обусловленная разнообразием социальных групп. К таким слоям и группам прежде всего можно отнести коптские общины в Египте, берберов, которые проживают на территории Марокко, Алжира, Ливии, Туниса, Нигера, Египта, Мали; черкесов (Израиль, Египет), курдов (в Ираке, Иране, Сирии, Афганистане, Ливане), которые оказывают не только заметное влияние на ход политического процесса в странах Ближнего Востока, но и зачастую ставят под угрозу целостность государства. Наиболее ярким примером этого служит Иракский Курдистан, политическая элита которого неоднократно заявляла о своих намерениях отделиться от Ирака и провозгласить курдское государство. Восстание туарегов — берберских племен в Мали — и неспособность власти подавить его стали причиной военного переворота в марте 2012 г., смены политической элиты, наряду с увеличившимся влиянием туарегских группировок, которые фактически взяли под свой контроль все крупные города на севере Мали и ве-

дут борьбу с целью создания собственного государства.

Однако, несмотря на сильное влияние многочисленных групп на политический процесс в странах Ближнего Востока, главным вектором и центральной фигурой политической системы остается глава государства. Он наделяется широкими полномочиями не только Конституцией, но и мусульманской доктриной, а в некоторых странах совмещает пост главы государства и правительства, полностью контролируя тем самым процесс управления государством и определяя основные направления внутренней и внешней политики. Так, функции главы государства и правительства в одном лице совмещает Хассанал Болкиах в Бахрейне, Кабус бен Саид в Омане, Абдалла в Саудовской Аравии, Сальва Киир в Республике Южный Судан.

Авторы книги «Восток и политика» для формирования комплексного представления об основных движущих компонентах политических систем Ближнего Востока указывают на важную роль религии во всех сферах жизни общества. Нормы ислама и законы шариата зачастую являются составной частью Конституций, учитываются светским законодательством. Государственный характер ислама обусловил создание органов, уполномоченных по управлению делами религий, при этом в некоторых государствах такие органы формируются при главе государства и выполняют функции консультативно-согласительных органов.

Ислам как религия имеет различные течения, существуют разные толкования его норм, что обусловило появление многообразия школ, идеи которых поддерживаются и находят свое отражение в различных сферах того или иного арабского общества. В этой связи чрезвычайный интерес и актуальность представляет глава «Мусульманское право как отражение специфики политико-правовой культуры мусульманского мира», в ко-

торой дается развернутый этимологический анализ понятий шариата и фикха, их определение в коранических толкованиях и исследованиях зарубежных и отечественных специалистов в области мусульманского права, а также рассматриваются различные правовые школы по изучению мусульманского права.

Еще одним отличительным элементом современных политических систем арабских стран являются национально-этнические и религиозно-общинные отношения, наиболее ярким примером проявления которых служит политическая система Ливана, основанная на конфессиональном принципе, который гарантирует баланс между представителями разных религиозных общин, занимающими высшие государственные посты. Согласно этому принципу, заложенному еще в «Национальном пакте» 1943 г., государство всегда возглавляет христианин-маронит (Ливан — единственная арабская страна, где во главе государства находится представитель христианской общины), премьер-министр назначается из мусульман суннитского толка, председатель Национальной Ассамблеи избирается из мусульман-шиитов, а соотношение христиан и мусульман в парламенте должно быть 6:5.

В книге «Восток и политика» отмечен также такой важный аспект политических систем арабских государств, как сильная роль армии и военной элиты в политическом управлении, что не теряет свою актуальность, но, напротив, усиливает важность данного факта на фоне революций «арабской весны», когда к власти приходят представители военной элиты. Так, например, было в Египте, когда президент Хусни Мубарак под влиянием происходящих в стране беспорядков передал власть в руки Высшего совета Вооруженных сил под председательством Мохамеда Хусейна Тантави.

В разделе, посвященном институтам власти арабских государств, представ-

лен компаративный анализ теоретических оснований функционирования того или иного института, его ролью в политической жизни государства и политическими реалиями в странах Арабского Востока. Так, на основе анализа процесса формирования и конституционных полномочий законодательных, исполнительных и законосовещательных органов Судана (до образования Республики Южный Судан), Алжира, Ливана, Кувейта, Иордании, Марокко, Катара, Омана, Саудовской Аравии, дореволюционного Египта, Туниса, Ливии, Сирии справедливо указывается на второстепенную роль парламентов, обусловленную сильным влиянием многочисленных консультативных органов (в т.ч. и религиозных), в процессе принятия решений, а также традицией «сильной единоличной власти президента, практически полным отсутствием навыков и принципов парламентаризма, отсутствием развитой партийной системы»¹.

Де-юре арабские парламенты в большинстве своем выполняют те же функции, что и традиционно европейские парламенты, однако политическая практика в этом регионе показывает доминирующую роль главы государства, которая не дает законодательным органам предполагаемые полномочия в области принятия решений. В то же время наблюдается усиленная роль законосовещательных органов, наиболее яркие примеры функционирования которых отражаются в политических системах Саудовской Аравии, Катара и Омана. Так, например, в Катаре в соответствии с новой Конституцией 2003 г. Консультативный Совет — Совет Шурры полностью заменяет парламент, осуществляет законодательную власть — «обязан следовать государственной политике, утверждать государственный бюджет, а также осуществлять контроль над исполнительной властью»², при этом 1/7 его членов назначается главой государства — эмиром, а остальная часть —

30 человек — избирается путем прямого, тайного, всеобщего голосования. В Омане Консультативный совет играет достаточно важную роль в процессе принятия законов, фактически по своим функциям также является парламентом и выступает неким проводником интересов общества во властные структуры, поскольку состав его нижней палаты — Консультативного совета — полностью избирается на всеобщих выборах. Все это указывает на то, что Консультативные советы по своей сути представляют собой некий промежуточный механизм, унаследованный из прошлого, с одной стороны, и являющийся прообразом современных законодательных органов власти, с другой.

Важную роль в политическом процессе стран Арабского Востока играет исполнительная власть, которую осуществляет правительство совместно с главой государства. В книге «Восток и политика» функционирование исполнительной ветви власти в регионе рассматривается сквозь призму полномочий, которыми наделен глава государства в соответствии с той или иной формой правления. Особому анализу подвергается система правления в дореволюционной Ливии — Джамахирии, роли и функций главы государства в ней. Однако необходимо указать на общие характерные черты арабских правительств, которые отличают их от правительств западных государств. Так, например, правительства в арабских республиках подчиняются и, по сути, являются подконтрольным органом главы государства. Зачастую статьи, регламентирующие деятельность правительства как органа исполнительной власти, в конституциях арабских государств следуют непосредственно за статьями, регулируемыми полномочия президента как носителя исполнительной власти. Исключение здесь составляет Йемен, в Конституции которого правительству — Совету министров — отведена отдельная глава³.

Правительства арабских республик осуществляют контроль за работой исполнительного аппарата, исполнением законов и других нормативных актов. Однако общую политику государства как в политической, так и в экономической, оборонной, социальной и культурной сферах правительство осуществляет в соответствии с распоряжениями главы государства, а также совместно с ним определяет основные направления развития внутренней и внешней политики.

Что касается арабских монархий, то в них глава государства оказывает решающее влияние на функционирование правительства, которое находится в прямом подчинении ему, а «функции кабинета министров сводятся к консультациям и рекомендациям правителю по тем или иным вопросам внутренней и внешней политики и к ее реализации»⁴. И если в современных государствах наблюдается тенденция возвышения органов исполнительной власти, то в арабских монархиях правительство представляет собой некий инструмент, позволяющий главе государства наиболее эффективно осуществлять свои полномочия. В некоторых странах правительство даже находится в личной зависимости от монарха, поскольку его члены являются родственниками монарха, членами его семьи. Так, например, в Саудовской Аравии заместителем председателя Совета министров и министром внутренних дел яв-

ляется наследник престола принц Наиф бен Абдель Азиз ас-Сауд — сводный брат нынешнего короля Абдаллы бен Абдель Азиз ас-Сауда; министром обороны является Сальман бен Абдель Азиз — один из сыновей первого короля Саудовской Аравии Абдель Азиза и т.д.

Авторы книги не обошли вниманием также особенности политических систем стран Юго-Восточной Азии — Таиланда, Вьетнама, Лаоса, Филиппин и др., в которых наряду с тесной связью политики и религии, преобладанием харизматического и наследственно-харизматического типа лидерства остро стоит вопрос соотношения демократических и авторитарных черт в управлении государством.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что научно-методический комплекс «Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы» под редакцией А.Д. Воскресенского представляет собой фундаментальное исследование современных трансформаций, происходящих в регионе Большого Ближнего Востока и Восточной Азии, и представляет значительный и несомненный интерес для исследователей и всех тех, кто интересуется политическими процессами и трансформациями в регионе.

Н.С. Протопопова,
аспирант кафедры сравнительной
политологии
МГИМО (У) МИД России

¹ Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы : науч.-метод. комплекс / под ред. А.Д. Воскресенского. М. : Аспект Пресс, 2011. С.151. [Vostok i politika. Politicheskiye systemy, politicheskiye kultury, politicheskiye process / pod red. A.D. Voskressenskogo. M. : Aspect press, 2011. P. 151.]

² Конституция государства Катар, ст. 76. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/92> [Konstituziya gosudarstva Kater. Art. 76.]

³ Сапронова М.А. Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика). М., 2008. С. 175. [Sapronova M.A. Pravitelstvo i parlament v arabskih stranah (pravovoy status i politicheskaya praktikka). M., 2008. P. 175.]

⁴ Демченко А.В. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока // Вестник МГИМО. 2010. № 1. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/filesserver/10/vestnik_10-18_demchenko.pdf [Demchenko A.V. Vnutrenniye faktory formirovaniya vneshney politiki stran Arabskogo Vostoka // Vestnik MGIMO. 2010. № 1.]